

Есть у революции начало...

В конце прошлого месяца состоялась Вторая Всероссийская молодёжная научная конференция с элементами научной школы «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных». Конференция шла три дня, было заслушано около 60 докладов, распределённых по пяти секциям: «Всеобщая история», «Отечественная история с древнейших времен до середины XIX века», «Отечественная история второй половины XIX — начала XX века», «Отечественная история с 1914 по 1953 гг.», «Отечественная история второй половины XX — начала XXI в.».

По словам директора Института истории СО РАН чл.-корр. РАН В.А. Ламина, наметилась эволюция в сторону прогресса. Если первая конференция, организованная шесть лет назад, ограничивалась Сибирью, то вот уже два года как форум стал всероссийским. Элементы научной школы — это очень важное добавление. Общение разных поколений учёных, по мнению директора института, необходимо для развития науки. Также он поделился и проблемами — в этом году в институте впервые наблюдается недобор в аспирантуру, поэтому все присутствующие молодые учёные получили приглашение к сотрудничеству.

Из шести пленарных докладов наибольший интерес вызвал доклад д.и.н. В.И. Шишкина «Роль и место революции в историческом процессе».

Актуальность проблемы у историков, по словам профессора, часто определяется не только научным значением того или иного события, явления, процесса, но и политическими реалиями. Нынешний век подарил нам огромное количество революций, показывая, что революции не исчерпаны, революционный арсенал не израсходован, они по-прежнему остаются механизмом, с помощью которого происходит дальнейшее развитие истории.

«Фактором, провоцирующим меня на рассмотрение данного вопроса, стало следующее. В этом году после определенных событий наши власти стали активно дискредитировать революцию, в СМИ, в виртуальном пространстве и так далее. Говорить о том, что революция — это средство и метод, недостойные для применения, достижения целей и т.п., поскольку цена революции исключительно велика. При этом наши власти лукавили, поскольку опирались только на опыт Великой Октябрьской революции, которая была, конечно, кровавой и жестокой, забывая при этом, что революции бывают и другими. Я решил, что надо сделать доклад на тему революции, её роли и месте в мировом революционном процессе», — так начал лектор свой увлекательный рассказ.

Что такое революция? Все присутствующие знают, что в переводе с французского это слово означает «переворот». Термин «революция» пришел из астрономии, и в научный оборот его ввел Коперник. Он обозначал полный оборот планеты вокруг солнца и возвращение её в исходную точку, и ничего больше. В политическом контексте это слово стало употребляться в XVII веке, причём для характеристики английской революции. Что парадоксально, революцией первоначально назывался не период правления Кромвеля, а реставрация 1660 года, восстановление монархии. Затем содержание и сущность того, что мы понимаем под революцией, совершенно изменились и стали диаметрально противоположными. Революции охватывают разные сферы, области жизни. Революции бывают политическими, социальными, торговыми, промышленными, аграрными или аграрно-крестьянскими, транспортными, административными, технологическими, культурными, научно-техническими и даже сексуальными.

Существуют многочисленные теории политических и социальных революций. Они создавались учёными и политиками, принадлежащими к разным политическим лагерям, стоящими на разных философских и историософских позициях. Но особенно велик вклад в развитие теории революции марксистов и анархистов. Что не удивительно, ведь именно из этой среды вышли наиболее выдающиеся революционеры разных направлений и толков: они работали над изучением революции как теории и воплощали свои воззрения в жизнь.

Важно понимать, что революция — это переворот, захватывающий широкие слои населения, как правило, глубокий и долгосрочный, затрагивающий жизнь этих слоёв не только в настоящем, но и в будущем. Обычно революции совершаются насильственно и нелегитимно (с точки зрения сторонников старого строя). Революция — это прерывание постепенности в развитии, нарушение законности, выход за все возможные пределы. И в силу этого революции часто являются жестокими, кровавыми, они связаны с массовым насилием над нормальным, мир-

ным течением исторического процесса. И, наконец, если говорить о сущности революции, основной её вопрос — вопрос о власти. Правда, по словам В.И. Шишкина, марксисты утверждают, что вопрос о власти — не первостепенный, просто с его помощью лишь будут решаться все остальные вопросы преобразования окружающей действительности (но здесь они явно лукавят).

Для понимания того, что такое революция, очень важно вспомнить о существовании двух философских пар: эволюция — революция и реформа — революция. Эволюционный процесс, как известно, медленный, постепенный и не всегда успешный. Он не всегда позволяет снять те или иные проблемы и обеспечить прогресс, особенно с точки зрения нетерпеливых людей (а революционеры принадлежат именно к этой категории населения). Поэтому на смену эволюции приходит революция.

Реформы — это мероприятия, действия, средства, с помощью которых власти решают назревающие проблемы. Реформы бывают разного типа и глубины. Есть реформы мягкие, умеренные, есть радикальные, приближающиеся по своему типу, характеру к революции. Поэтому в ряде случаев нельзя четко определить, реформа это или революция. Яркий пример этого — 90-е годы прошлого века в нашей стране. Что мы пережили — реформу или революцию?

Все утверждали, что у нас в стране происходит глубокая реформа, радикальная, шоковая терапия экономики. На самом деле, по словам профессора, в настоящее время всё большее количество исследователей склоняются к тому, что в конце 80-х — начале 90-х годов XX века Россия пережила революцию. Смена политического режима, политической власти, экономического строя, изменения в социальной структуре населения — всё свидетельствует о том, что мы пережили революцию, о которой стыдливо умалчивали лидеры нашей страны, политики и учёные.

Революции различаются по многим параметрам, масштабам. Можно назвать революции национальные, национально-освободительные и т.д., но идеалом революционеров является мировая революция. На тему мировой социалистической революции написано огромное количество книг, ею бредили Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Троцкий. Революция различается не только по своим масштабам (то есть имеет не только территориальную единицу измерения), но и по времени, по продолжительности.

Революции бывают перманентные (этот термин употреблял Маркс, он говорил о перманентной революции и трех её стадиях, теорию перманентной революции разработал Л.Д. Троцкий), продолжительные по времени (у Маркса и Ленина можно найти такие определения, как революция-эпоха, революция-эра); некоторые учёные понимают всю мировую историю как революцию.

Революция демонстрирует огромное количество типов и разнообразие форм. Если говорить о типологии революции, то наиболее простая и понятная из всех существующих была предложена марксистами. Марксисты различают революции буржуазные (некий вариант — буржуазно-демократическая революция, типа нашей февральской) и пролетарские или социалистические. Но XX век (который называли веком революций) и (особенно!) XXI век подарили нам богатое разнообразие других революций — цветных и цветочных. В апреле 1974 года в Португалии свершилась «революция гвоздик», «революция роз» в Грузии в 2003 году, «оранжевая» революция в Укра-

ине в 2004 году, «жасминовая» революция 2010—2011 года в Тунисе. В 2012 году было несколько революций в исламском мире и так далее. Они были разными по своей жестокости и результатам.

Ещё одна очень важная проблема, которая рассматривается историками и теоретиками революции и революционного процесса — это проблема причин или предпосылок революции. В решении именно этой проблемы дальше всех продвинулись марксисты, особенно В.И. Ленин. Марксисты считают, что революция есть объективно детерминированные процессы, события. Существуют объективные предпосылки для революции, они заключаются в конфликте между уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Революция происходит, когда возникает общенациональный кризис, без него революция невозможна. И, наконец, третья, объективно важная предпосылка — это революционная ситуация, которая является кульминацией классовой борьбы. Она имеет три признака, которые, правда, не всегда работают, например, обострения нужды и бедствий народных масс выше обычного может не быть, а революция при этом свершится.

Кроме того, Ленин и его сторонники говорили о субъективном факторе революции: только соединение объективных признаков и субъективного фактора, по их мнению, даёт революцию. Под субъективным фактором понималась политическая партия рабочего класса, авангард революции. Субъективный признак формируют, готовят сами революционеры.

Но есть обобщающая, теоретическая позиция ряда исследователей, которые считают, что революция есть не нечто рациональное, что можно организовать, подготовить, воплотить сознательно в жизнь, осуществляя какие-то теоретические разработки, а, напротив, некий выброс, стихия, иррациональный ответ на иррациональную политику властей.

Революция является продуктом государства, которое само создаёт революцию, поскольку не решает назревшие перед страной, обществом проблемы. И одним из признаков революционной ситуации называют потерю популярности власти у народа. Кроме того, в числе причин революций часто называются войны, мировые и локальные, экономические кризисы, многие революции не только являются последствиями войн, крупных, глубоких, серьёзных, но зачастую почти синхронны с экономическими кризисами.

Ещё одна важная проблема — движущие силы революции. Поскольку революции бывают разные, то и движущие силы, и типология у них тоже разные. Но в любом случае, по словам лектора, движущие силы революции — это народные массы, которые включают в себя представителей разных классов, социальных слоёв, групп населения.

Тема, которая сейчас активно обсуждается — роль насилия в революции. Революция — это выход за пределы легитимности, закона. Но, наверное, это неизбежно, и хорошо известно определение Маркса: «Насилие есть повивальная бабка всякого старого общества, когда оно беременно новым».

Но революция — это не только насилие. Марксисты подчеркивают, что наряду с насилием, с разрушительной стороной у революции есть и созидательная функция, но она обнаруживает себя не сразу, а только когда власть конституируется и начинает создавать новые основания, новый фундамент для общества.

Ещё одна серьёзная проблема — сущность и значение революции. С марксистской точки зрения революция обеспечивает переход от одной социально-экономической формации к другой, от капитализма к социализму и т.д., много пути марксисты не видели, поэтому революция у них получила очень высокие оценки. Революция понималась Марксом и Энгельсом как праздник угнетённых и эксплуатируемых. Революция мифологизировалась, о ней слагались стихи, легенды и так далее. Одновременно существовала и прямо противоположная тенденция — её демонизировали.

На самом деле есть и то, и другое. Революция — не только праздник угнетённых и

эксплуатируемых. У народных масс, которые участвуют в революции, есть дно, люмпены и маргиналы, и эта чернь привнесит в революцию свои правила, нормы поведения.

Если говорить о значении революции в мировой истории, стоит озвучить оценки, которые давали представители других политических течений и взглядов, в частности французский исследователь Ж. Эллиуль. Он считал, что первая великая революция, которая произошла в мире, французская, положила начало новой концепции государства. Впервые в истории государство стало рассматриваться как воплощение разума и гарантии свободы. До тех пор идея свободы противопоставлялась идее государства. Государство, рожденное революцией, объявило себя оплотом свободы. И всё, что оно делает — казнит, преследует — делается именем свободы.

Ещё одно важное последствие, итог французской революции, по Ж. Эллиулю — она создала не только модель всех последующих революций, но и миф о революции, оказавший решающее воздействие на мировоззрение последующих поколений. Она превратила революцию в объект религиозного поклонения, сделала её мерилом всех ценностей. Она стала восприниматься не только как средство достижения тех или иных целей, но и как высшая самодовлеющая ценность, как элемент наиболее полной реализации человека в истории. Вместе с тем, он показывает, что революция, которую совершают для борьбы с угнетением, в силу специфики своей сущности обязательно должна стать источником ещё более сильного гнета. Революция создаёт новое государство, государство более сильное по сравнению с тем, которое свергает, тоталитарное, и даёт народу ещё меньше свободы. Урок всех революций по Ж. Эллиулю — ограничение свободы.

Мартин ван Кревельд считает, что революция ведёт к осуществлению мечты бюрократа. Она создаёт новое сильное государство, в котором огромная власть принадлежит бюрократии.

«Даже краткий обзор роли, значения, сущности революции свидетельствует о том, что представители разных научных взглядов философских школ, течений по-разному оценивали их сущность, роль, значение в мировом историческом процессе».

Наш век показал, что революции не являются достоянием только истории — это инструмент, средство, метод, которые продолжают оставаться актуальными, поскольку сохраняются причины, их вызывающие. Конечно, можно ожидать революции разного рода.

Революция конца XIX — начала XX века почти неизбежно должны были быть жестокими, кровавыми. Они вспыхивали после войн, Первой мировой, Второй мировой, когда большинство населения страны было вооружено, находилось в армиях, и это накладывало отпечаток на сам облик революции. Совсем другое дело, когда происходит политический кризис, революции могут быть бескровными, мирными, глубокими, но не жестокими.

Старая политическая элита, замешанная в преступлениях, коррупции, бескровно отстраняется от власти, просто людей лишают определенных привилегий, политических прав, но без лишения свободы, и так далее.

Можно говорить и о том, что изменился механизм развития революций. Если раньше огромное значение для свершения революции имели политические программы, партии, идеологии, то сейчас появились новые коммуникации, позволяющие стремительно мобилизовать массы народа, без всяких программ, идеологий, политических партий. Поэтому революции могут возникнуть неожиданно, мгновенно, стихийно, приобретать массовый характер.

Власти нужно думать не о том, как дискредитировать революцию, а о том, чтобы для революции не было повода. Надо, чтобы кровеносные сосуды функционировали нормально, не нужно их закупоривать, не нужно устранять конкуренцию из политической жизни. Это один из главных уроков и одно из основных средств предотвращения революции», — подвел итог выступления Владимир Иванович Шишкин.